

Евгений Кибрик.
«Прежде всего занялся он отделкою глаз».
Иллюстрация к повести Н.В. Гоголя «Портрет». 1975.
Бумага, литография. 61,2х46. Собственность ГХМАК

**Государственный художественный музей
Алтайского края**

Иной Гоголь

С 6 марта по 15 июня в Государственном художественном музее Алтайского края работала выставка книжной графики «Бессмертный Гоголь: путь к образу», приуроченная к 215-летию рождения Николая Васильевича Гоголя. Выставка призвана напомнить о произведениях мастера и показать, что один текст художники могут трактовать по-разному, наполняя его новыми образами.

В экспозиции представлены иллюстрации двух известнейших художников книги — Алексея Ильича Кравченко и Евгения Адольфовича Кибрика к «Петербуржским повестям» Гоголя. Повесть «Портрет» стала знаковой для обоих авторов, поскольку главным героем произведения является художник Чартков.

Ученик Валентина Серова и Константина Коровина, Алексей Кравченко прекрасно писал маслом, рисовал акварелью, успешно работал в области офорта, но мировую известность получил как мастер ксилографии. Одним из его любимых писателей был Николай Васильевич Гоголь. Книги Гоголя с иллюстрациями Алексея Кравченко издавались неоднократно. Для Кравченко, художника с горячим романтическим

темпераментом, Гоголь был своего рода «русским Гофманом». В иллюстрациях Алексея Кравченко к повести «Портрет» мы видим контрастный и резкий графический язык: острый, колючий, ломаный штрих, обобщенные формы, которые далеки от натуральных. Экспрессия, нервные жесты гротескных, несколько угловатых фигур, контраст света и тьмы. «Как никто другой, Кравченко умел выстроить внутри миниатюрного часто оттиска сжатое, драматическое пространство, наполненное глубокой темнотой и вспыхивающим среди мрака светом. Умел сделать эту трудоемкую, медленную технику такой экспрессивной и придать такие нервные жесты гротескным, угловатым фигуркам. Это был какой-то совсем иной Гоголь, не тот, каким его знали в минувшем веке иллюстраторы даже самых буйных его фантазий», — писал искусствовед, историк и теоретик изобразительного искусства Юрий Герчук.

В иллюстрации, передающей переломный момент в судьбе главного героя, автор изображает искаженного страхом Чарткова и оживающего старика, образ которого становится объемным, и, выходя за пределы картины, двоится, троится, в разы превосходя фигуру главного героя. Так художник книги соединил пространства разной временной протяженности: обыденную жизнь главного героя и фантастическую — ростовщика. Чартков несколько раз мысленно

переходит из одного пространства в другое, находясь между сном и явью.

Повесть «Портрет» с иллюстрациями Алексея Кравченко была издана в Москве «Госиздатством» в 1928 году, сегодня эту книгу можно найти на антикварном рынке. Еще раньше, в 1923 году, иллюстрации были опубликованы в формате открыток издательством «Аквилон».

Пространство иллюстрации к повести «Невский проспект», как и другие работы этого художника, нереально, призрачно. Работа точно передает фантастическую атмосферу текста Гоголя. Художник размышляет о жизни, которая идет об руку со смертью. Смерть художника Пискарева, ушедшего из жизни добровольно, окрашена художником во тьму, и вместе с тем пластически читается как нечто, имеющее логичную последовательность и условную определенность, в то время как жизнь человеческая — светла, но хаотична, и буквально напоминает колоду карт — мы видим ломаные линии домов, нагроможденных и падающих друг на друга. Вспоминается выражение «как карта ляжет» и наступает осознание того, как сильно мы зависим от разных обстоятельств. События зрительного ряда разворачиваются в некоем четвертом измерении или в состоянии сна. В связи с текстом Н. В. Гоголя иллюстрация запоминается надолго.

Ритмичное чередование черного и белого, энергичный штрих, напряженный контраст света и тьмы в иллюстрации Алексея Кравченко к повести «Шинель» создают драматические и вместе с тем ирреально шутовские образы героев повести. Порывистые движения персонажей передают внутреннюю взволнованность, смятенность их душевного состояния. Полны экспрессии неистовый жест героя, его лицо.

Иллюстрации Кравченко не следуют буквально тексту, а передают психологическое состояние персонажей.

Напротив, Евгений Кибрик, подчеркивая, что он «буквалист» в прочтении авторского текста, вводит в станковые листы цитаты из Гоголя. Он считает, что гоголевские слова помогают лучше понять изображаемое. Работая над серией к повести «Портрет», Евгений Адольфович применил любимую им литографию, которая, к слову, получила широкое распространение как раз в описываемый Гоголем период. Листы исполнены в технике рисунка литографским карандашом и пером, одноцветно, без дополнительного второго цвета, дающего литографии плотность, декоративную броскость. Художнику хотелось сделать легкие рисунки, которые как бы возникали из листа бумаги и растворялись в нем.

Наблюдая за действующими лицами повести, Евгений Кибрик иллюстрирует сцены от первого знакомства Чарткова с заказчиками до превращения молодого талантливому художника в модного живописца, окруженного учениками и посетителями из высшего общества. Но при этом мастер тяготеет к однофигурным композициям, где изображен главный герой.

Лист «...Пробуя сообщить грациозное движение руке» обнаруживает настроение легкомысля, пробудившееся в молодом человеке, который сделался вдруг модным живописцем, и захватившее его. Оно присутствует в пластике

Алексей Кравченко. **Иллюстрация к повести Н. В. Гоголя «Невский проспект».** 1931.
Бумага, гравюра. 11,8x8,7; 16,7x14,9.
Собственность ГХМАК

Евгений Кибрик.
«Погубить так безжалостно лучшие годы...».
Иллюстрация к повести Н. В. Гоголя «Портрет». 1975.
Бумага, литография. 62x47. Собственность ГХМАК

тела, где все подчинено композиционному движению по кругу, в статуе Венеры, стоящей за спиной Чарткова с цилиндром, озорно нахлобученным ей на голову.

Образно-смысловым контрастом этому эпизоду служит лист «Погубить так безжалостно лучшие годы...», где все окутано таинственной дымкой, движением света и теней. Это трагическая сцена: Чартков «как безумный выбежал из залы» с искаженным от ужаса лицом, обезумевшими глазами, искривленным ртом. Он убежал в свою мастерскую, где огромные полотна и портреты окружили схватившегося за голову художника со всех сторон; его маленькая на общем фоне картина превратилась в темный обезличенный силуэт, выражающий отчаяние. Работа передает внутреннюю драму Чарткова, фигура которого дана на границе света и тьмы. Здесь тоже присутствует цилиндр, но теперь он упал на пол.

Художник находит для иллюстраций остро говорящие детали и ракурсы. Например, в пространстве листа «Почти обезумев он сидел за золотую кучею...» герой изображен наедине с собой и золотом, он уперся кулаком в щеку, губы потянулись за щекой, и он лишился кокетливого выражения, которое перед этим у него временами возникало. Лица Чарткова почти не видно, он поглощен золотом, отсвет которого отныне становится единственным светочем его земного бытия.

По стечению обстоятельств Евгений Кибрик выполнил две серии литографий к «Портрету»: сначала станковую, затем книжную. Первые десять станковых графических работ были приурочены к очередной выставке «Наша Родина». Книжные иллюстрации художник делал позже, по договору с издательством, постоянно ища новые решения. Евгению Кибрику не суждено было увидеть книгу «Портрет» Н.В. Гоголя со своими литографиями. Издание вышло в свет спустя год после кончины мастера, в 1979 году.

И Алексею Кравченко, и Евгению Кибрику удалось создать иллюстрации, которые по-разному, но образно точно передали манеру изложения Гоголя. Работа обоих художников получила признание как среди критиков, так и среди широкого круга читателей. И сегодня, спустя десятки лет с момента создания, эти работы звучат интересно и современно.

Оксана Сидорова

**Книга «Иконы Викулы Фёдоровича Балыкина
в собрании Государственного художественного музея
Алтайского края»**